

Три рыцаря / Three Knights (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Три рыцаря / *Three Knights* (рассказ)

Автор	Грэм Макнилл / Graham McNeill
Переводчик	соц
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Путь Мёртвых / Way of the Dead (сборник) , Бесконечная война / War Unending (сборник)
Источник	Путь Мёртвых / Way of the Dead (сборник)
Год издания	2003
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Аннотация: Трое братьев-рыцарей на пути к логову вампиров в поисках славы. Или славной смерти?

Надвигалась темнота, когда к окраине села подъехала тройца рыцарей, копыта их коней гулко ухали по

скользким после ливня бревнам моста. Под ними белой пеной бурлила река, набухшая от дождей, совсем недавно заливавших склоны Серых гор. Дорога завела путников по ту сторону кое-как поставленного палисада^[1], и на землю перед ними из-за закрытых ставнями окон стали падать полосы света. В воздухе густо висел запах горелого дерева.

Табличка, прибитая к пустой стражничкой будке на другой стороне моста, гласила: «Гугард». Так называлась это местечко. «Дурацкое название для дурацкого городка», — подумал Люк Массон, проезжая с двумя спутниками в деревню через развалившиеся ворота.

По мнению Люка, бретонские городки никогда, даже в лучшие свои времена, не отличались эстетической привлекательностью, однако этот образчик оскорблял его чувство прекрасного особенно сильно. Куда больше по душе ему были поместья его отца на юге Куронна. Люк был мощного сложения, с гривой густых, черных волос и мрачным, но симпатичным лицом. От правого виска к подбородку тянулась белая линия шрама, придававшая ему жестокое, сардоническое выражение.

Продвигаясь все дальше по деревушке, рыцари чувствовали, что за ними следят. Это легко было установить по судорожным строчкам света, возникавшим каждый раз, когда за очередным заколоченным окном отодвигалась рваная занавеска. Люк понимал, что в таком нищенском поселении, как это, три рыцаря в доспехах верхом на конях незамеченными не проедут.

— Это местечко пропахло страхом, — произнес Фонтен, средний брат, ехавший слева от Люка. — Они вывешивают над дверями бесов корень и ведьмобой. Быть может, истории не врут.

Легко заметив ноты нетерпения в голосе брата, Люк улыбнулся.

— Я ведь уже говорил, — отозвался он. — Я уверен, что с темными мы встретимся совсем скоро. Порок, подобный этому, трудно искоренить.

— Тогда хватит ли нас троих? — спросил Бельмонд, младший брат Люка. — Если ночные скитальцы действительно вернулись, не стоило ли нам взять подмогу?

Люк раздраженно вздохнул. Его глупый брат никак не хотел учиться.

— Что, если мы приведем сюда целую армию и развалим их крепость на кирпичики, сделает это тебя рыцарем? Где в этом честь? Докажешь отцу, что стал мужчиной, с толпой орущих крестьян за спиной? Нет, раз мы решили сделать это, действовать будем одни. Лишь так ты сможешь стать королевским рыцарем, как я.

Задетый за живое, Бельмонд не ответил. Люк остановил коня перед зданием с низкой крышей, изнутри которого доносился противный запах невымытых тел и вареных овощей. Выцветшая вывеска над дверью грубо изображала замок с множеством башен, под которым была вырезана надпись «Поместье».

Люк посмеялся над неуместным названием, а его братья спешили и привязали коней к единственной на постоялом дворе коновязи, после чего Бельмонд проделал то же с их вьючным мулом. Бросив на заведение неприязненные взгляды, трое братьев вошли внутрь.

Вонь в корчме можно было буквально пощупать руками, она была всепроникающей и сбивающей с ног. Пот от тяжелой работы, грубая пища и кислое пиво смешивались в едкий запах, застревавший у Люка в глотке. На удивление, постоялый двор был полон, но, что примечательно, ни один из сидевших возле бара завсегдатаев не поднял на вошедших рыцарей глаз. Люк прошел между местными и направился к

угрюмого вида хозяину, стоявшему за установленной на козлах стойкой в конце зала, и его раздражение росло с каждым шагом. Эти крестьяне что, не понимают, какую честь он оказывает им, просто соизволив войти в их поганое заведение? Он вытащил золотую монету из кошель, свисающего с перевязи для меча, и бросил на барную стойку.

— Снаружи три коня и вьючный мул, — отчеканил он. — Проследи, чтобы им задали корму, напоили и разместили на ночь в конюшне.

Хозяин, при виде золотого, который он не смог бы заработать и за целый год, выпучил глаза и проворно сгреб монету мясистой ладонью. Напуганный, что кто-нибудь мог увидеть свалившееся на него богатство, он с подозрением забегал глазами по залу. Затем с улыбкой рявкнул:

— Антуан! Шевели своей бесполезной задницей и отведи коней этих господ в конюшню! Да поживее!

На его зов выскочил издерганного вида малец.

— Еще нам понадобятся комнаты, еда и вино, — продолжил Люк. — Вот, проследите, чтобы все было надлежащего качества... — Он бросил на доски еще одну монету, и ее стук заставил несколько голов в зале обернуться.

Хозяин схватил ее так же ловко, как и первую.

— Вы получите все самое лучшее, мои господа! — ответил мужчина. — Лучшее во все Бретоннии!

— Что-то сомневаюсь, — мимоходом заметил Люк, — но, ты уж постарайся.

Он развернулся к хозяину спиной и прошел к пустому столу возле окна. Разговоры, и до этого приглушенные и тихие, теперь разом смолкли, и каждый из присутствующих уставился себе в кружку, будто нашел в содержимом что-то завораживающее.

— Люк, — тревожно шепнул Бельмонд, — ты хоть понял, сколько дал этому человеку?

— Разумеется, — ответил тот. — Это только деньги, а бретоннский рыцарь в деньгах не нуждается.

Полагая, что понял, намек брата, Фонтен улыбнулся, и добавил:

— Да, должно всегда быть готовым помочь людям низшего сословия. Если ты хочешь стать частью этого предприятия, похода братьев Массонов, ты должен уяснить это, Бельмонд...

Выжидательную паузу, которая осталась висеть после слов Фонтена, заполнила тишина, никто в корчме не подхватил слова рыцаря, и тот едва скрыл свое раздражение. Бельмонд, уловив наконец напускную драматичность Фонтена, сказал:

— Да, брат. Чтобы извести нечистых кровопийц, обитающих в крепости, нам должно быть верными клятвам, которые мы произнесли в часовне Девы, в Куронне. Мы должны...

Под взглядом Люка он осекся. Фонтен же, не зная о недовольстве брата, продолжил:

— Истинно так, брат. Ибо в том суть нашего похода — биться с обитателями ночи, которые изводят добрых людей и уносят их детей в Кровавую крепость, чтобы испить их души. Сразиться с вампирами!

Фонтен откинулся на спинку стула, уголки его рта едва заметно изогнулись в самодовольной ухмылке. За столом возле камина кто-то откашлялся, и, когда заговорил старческий голос, улыбка рыцаря

растянулась еще шире.

— Если вы действительно направляетесь к Кровавой крепости, вы даже глупее, чем кажетесь с виду.

Ухмылка Фонтена мигом исчезла, он подскочил на ноги, лицо его побагровело, ладонь оказалась на рукояти меча. Блеснула серебром сталь, и в его руке появился клинок.

— Кто смеет оскорблять мою честь? — проревел он, оглядывая насторожившихся посетителей. Лишь одна пара глаз поднялась, чтобы пересечься взглядом с рыцарем. Мужчина, согнувшийся от возраста и тяжелого труда, со сморщенной, жесткой кожей. Время и выпивка взяли свое, но глаза его оставались ясными, незамутненно-голубыми, мудрость витавшая в них, никак не вязалась с его внешностью.

Решимость Фонтена дрогнула, стоило ему встретить пронзительный взгляд старика, но отступить в такой момент ему не позволяла гордость. Он приставил меч к его горлу и произнес:

— Будь ты достоин, я вызвал бы тебя на дуэль. Но я человек чести и не ударю убеленного сединой старика.

Тот пожал плечами, будто последствия его мало заботили, и сказал:

— Вы глупцы, коли думаете, что сможете одолеть кровавых рыцарей. Они непревзойденные воины. Я-то знаю. Я был в войске герцога де Монфора, когда тот дал им бой при Гизорё. Как бы он ни был могуч, вампиры зарубили его, как ребенка.

Люк встал и спокойно опустил руку Фонтена с мечом.

— Старик, я тоже весьма известный воин, — начал он. — В Кислеве меня называли «дрояшкой», мастером клинка, а в Северных пустошах звери Хаоса знают меня как «Об руку со Смертью». Это *меня* стоит опасаться обитателям ночи.

Фонтен лихо крутанул мечом, и единым, легким движением вложил его в ножны, после чего сел, а перед увядшим мужчиной встал Люк.

Старик задержал на нем пронзительный взгляд, глубоко заглянув молодому рыцарю в глаза. Затем он наклонился вперед и шепнул:

— Спесь кипит внутри тебя, мальчик. Я вижу это ясно, как днем, потому не подходите к Кровавой крепости. Стоит вам сделать это, все вы умрете. Понятнее сказать я не могу. Послушайте моего совета: покиньте эти земли и не возвращайтесь.

Люк улыбнулся и, отвернувшись от старика, обратился к посетителям:

— Знайте же, жители...

— Гугарда, — шепнул Фонтен.

— Гугарда, — ловко подхватил Люк. — На рассвете мы отправимся к вампирам в Кровавую крепость. Имя мое запомнят, и одно лишь это станет достаточной наградой.

С этими словами Люк резко развернулся и направился к лестнице, ведущей на верхние этажи.

— Хозяин! — рявкнул он. — Проводи нас в комнаты, и я требую лучших вин, которые у тебя есть.

Туманная дымка висела над грязной дорогой, на которую тройца рыцарей вывела своей коней из сумрака конюшни навстречу тусклому утреннему свету. Люк снова привязал своего черного мерина к коновязи и вытащил меч из промасленных ножен. Он вышел на середину дороги и, чтобы расслабить мышцы плеч, стал свободно размахивать оружием вокруг себя. Затем, медленно и глубоко втянув воздух, поднял клинок перед собой так, чтобы крестовина оказалась перед его лицом. Вдруг он сделал выпад, финт, поворот, лезвие размашистой серебряной дугой, выписывало перед рыцарем искрящиеся узоры.

Работа мечом была безупречной, каждое движение выверено, идеально сбалансировано. Порез, укол, парирование, ответный удар, меч Люка был продолжением его руки. Он окончил разминку, порезом шеи, затем покрутил оружие, держа за головку рукояти и вложил его в ножны.

Вернувшись к своему коню, Люк осмотрел ноги и копыта животного. По всему было видно, что мальчишка-конюх Антуан обеспечил ему хороший уход. Бока были почищены, кожаное седло — заново пропитано маслом. Рыцарь наклонился, затянул подпругу, после чего вскочил на спину своего мерина. Он пристально посмотрел на вздымавшиеся вдалеке горы и всем телом ощутил пульсирующее, нетерпеливое возбуждение. Так близок он был к своей цели, что почти ощущал ее вкус.

Где-то там, высоко, его ждала черная громадина Кровавой крепости. Годы поисков приключений и сражений вели его к этому моменту, и теперь, оказавшись здесь, он к легкому своему удивлению обнаружил, что к волнению примешивался трепет страха. Достоин ли он? И почти сразу, едва оформилась эта мысль, он пожурил себя за недостаток веры. Не он ли сражался с самыми могучими врагами и всегда побеждал их? Вопрос следовало ставить так: достоин ли его этот поход?

Он обернулся в седле, чтобы убедиться, что братья готовы, и заметил молодого слугу, Антуана, стоящего у ворот конюшни и поглядывающего с надеждой на закованных в доспехи воинов. Люк пошарил в мошне, вытащил оттуда медяк и бросил его мальчугану. Тот проворно подался вперед и поймал монету, после чего робко подошел к Люку. Он нервно улыбнулся, обнажив изъеденные желтизной пеньки обломанных зубов.

— Сэр рыцарь? — начал он.

— Малыш, у меня для тебя больше ничего не осталось. — Люк нахмурился.

— И не надо, сэр, — ответил мальчик, покачав головой. — Мне не нужно ваших денег.

— Неужели?

— Так и есть, — сказал Антуан. — Я хочу пойти с вами, чтобы сразиться с вампирами.

Люк рассмеялся и весело шлепнул себя по бедру.

— Ты хочешь драться с вампирами, малыш? Сколько тебе лет?

— Точно не знаю, сэр рыцарь. Думаю, может быть, тринадцать. Я мог бы стать вашим сквайром^[2]. Я могу носить ваши вещи, могу готовить, чистить оружие и прочее. Прошу.

— Чтобы стать сквайром, нужно кое-то повесомее, малыш, — строго сказал Люк. — Годы тренировок, благородный дух и соответствующая родословная. Ты считаешь, что подходишь?

Голова Антуана упала на грудь, и он пробормотал:

— По крайней мере, я знаю короткую дорогу по горам до крепости.

Люку внезапно стало интересно. Он увидел, что от одной мысли о том, что его вот-вот оставят здесь, мальчишка готов был разрыдаться, и вздохнул.

«Надо же, именно сейчас».

Впрочем, если парень знал короткий путь через горы, то он все-таки мог оказаться полезен.

— Твоя взяла, — сказал Люк, — можешь поехать на вьючном муле, но будешь делать то, что я скажу, и когда я скажу. Разозлишь меня хоть раз и отправишься обратно сюда. Ты меня понял?

Антуан с жаром закивал.

— Да сэръ! Я все понял! Обещаю, вы не пожалеете.

— Смотри у меня, — прорычал Люк, надеясь, что получилось достаточно устрашающе.

Фонтен подвел коня к брату и прошептал:

— Люк, ты уверен? Мы действительно хотим, чтобы этот мальчишка путешествовал с нами? Если нам придется вступить в бой, мы не сможем должным образом защитить его.

Тот кивнул.

— Он сказал, что знает, как проехать через горы напрямик. Я дам ему вывести нас к перевалу, а потом отправлю на все четыре стороны. Ему ничего не будет грозить, а если дела примут скверный оборот, я сам присмотрю за ним. Ты слишком волнуешься, Фонтен. Мы на пути к славе, брат. Где твоя вера?

— Тебе лучше знать, Люк. — Фонтен пожал плечами.

— Верно, — согласился тот. — Я и знаю. Теперь давайте выдвигаться, я хочу забраться как можно выше в горы до темноты. Даже если эта короткая дорога действительно существует, не думаю, что мы доберемся до Кротовой крепости до наступления ночи, но я хочу быть уверен, что, когда мы завтра доедем до нее, будет еще светло.

Люк тронул шпорами бока своего коня, и небольшой отряд направился на север по залитой грязью улице. Антуан покачивался на спине вьючного мула. На окраине, рядом с местным кладбищем, они миновали небольшое, запущенное святилище Девы озера. В нише лежало скудное подношение: несколько цветов и кучка плесневелого зерна. Проезжая мимо, тройца рыцарей склонила головы. Над ними, распялив черные крылья против тусклого солнечного света, кружил падальщик.

Спустя час, сквозь дымку пробилось солнце, склон стал заметно круче. Днем потеплело, и Люк снял свой шлем. Пусть сейчас было жарко, он знал, что когда они заберутся выше в горы, температура сразу упадет. Короткий путь, который показал Антуан, позволил срезать почти семь миль^[3], так что Люк был в прекрасном расположении духа. Воздух был чист, рыцарь дышал глубоко, наслаждаясь неожиданно охватившим его чувством свободы.

Утро прошло без происшествий, горная дорога дала им проехать большое расстояние за короткое время. Миля проходила за милей, но, к тому времени, когда солнце поднялось в зенит, кони устали, поэтому Люк приказал остановить восхождение. Антуан выводил коней и задал им корму, рыцари, тем временем, отдохнули и легко перекусили черным хлебом и сыром, проведив съеденное бутылкой эстальского вина. Люк прислонился спиной к валуну и стал пристально рассматривать увенчанные снежными шапками

пики, вершины которых были окутаны призрачно-серыми облаками.

Перед ним высились Серые горы, отделявшие Бретоннию от языческих имперских земель. Кровавая крепость притаилась в узком ущелье, которое соединяло два этих государства, и была когда-то могучим оплотом, приютившим орден благородных воинствующих рыцарей, защищавших окрестные земли. Рыцари те слыли храбрыми и искусными воинами, и при одном только виде их знамен слуг зла пробирал холодок.

Как гласит легенда, однажды к их воротам явился неизвестный воин и потребовал права вступить в ряды ордена. По слухам, это был рыцарь, которого не брала смерть, Валах из племени харконов, и он за одну ночь поразил орден проклятием вампиризма. Тогда рыцари взяли название древнего ордена Кровавых драконов, и на землях, окружавших их крепость, на годы воцарились ужас и смерть. Чтобы одолеть вампиров и отбросить их обратно в крепость, потребовалось объединенное войско четырех орденов имперских рыцарей. Осада длилась три года, но ворота наконец разбили, а замок предали огню. Рыцари и охотники на ведьм изничтожили вампиров, и жуткое наследие Кровавой крепости стало частью истории. По сей день считается, что зло побеждено, но Люк был уверен, что эта линия крови не прервалась.

Когда-то давно глубоко в северных Пустошах Хаоса он сошелся с одним из безжалостных рыцарей-вампиров и срубил тому голову. Схватка едва не стоила ему жизни и оставила на лице длинный белый шрам. Люк заворуженно смотрел на неземной и прекрасный лик вампира и с изумлением увидел, как юное лицо в считанные мгновения состарилось на века и обратилось в прах. Единственным, что осталось от этого существа, был кроваво-красный доспех, искусно изукрашенный орнаментом из затейливых завитков и анатомически верных изображений человеческих мышц. Настоящее произведение искусства и, насколько Люк мог сказать, невероятно древнее. Вампир, которому должно было быть сотни лет, выглядел не старше младшего брата Люка. Юность могла длиться целую вечность!

Вспомнив чувства, которые в нем всколыхнула гибель вампира, Люк потрянул головой, гоня от себя эти мысли. Он доел хлеб и поднялся на ноги. Они снова отправились в путь и забрались еще дальше в горы, и, чем выше к пикам поднимались, тем холоднее становился воздух. День дотянулся до конца, и солнце зашло за вершины, залив Лоренский лес золотым сиянием.

— Люк. — Фонтен внезапно оторвал брата от размышлений.

— Что?

— Вечереет. Не стоит ли отправить мальчишку домой?

Люк оглянулся на Антуана и поднял глаза к чернеющим небесам. Поняв, что уже поздно отсылать его обратно, он выругался.

— Нет, эту ночь ему придется провести в лагере с нами. Я отправлю его назад завтра. Не стоит ему следовать туда, куда идем мы.

— Где разобьем лагерь?

Люк осмотрелся и примерно в часе езды вверх по склону заметил круг крупных неровных камней. Он указал на выбранное место.

— Вон там, устроимся на ночлег в тех скалах.

Ночь наступила быстро, и стемнело задолго до того, как они добрались до круга валунов. Вдалеке завыл волк, и рыцари приостановили подъем. В темноте скорбным эхом отозвался ответный хор, и кони от страха заржали, раскрыв широко глаза и прижав уши к головам. Когда они достигли скал, Антуан снова взял коней под уздцы, а Бельмонд принялся разводить костер с подветренной стороны плоского камня. Довольный тем, что все шло хорошо, Люк подошел к краю лагеря и уставился в чернильную тьму, мысли его были обращены к замку наверху и существам, которые по слухам вернулись и снова обжили это место.

Ночью горы становились совсем другим местом. Если раньше он мог видеть на сотни миль в любую сторону, то теперь ему едва удавалось разглядеть собственную ладонь перед лицом. Костер у него за спиной освещал до жалости маленький участок, и его судорожный, неровный свет становился крошечным островком жизни во мраке ночи.

Стоило Люку вернуться к костру, тепло, отражавшееся от валуна, стало согревать и его. Он уселся на корточки и принялся наблюдать, как Антуан достает из корзин с вьючного мула котелок, куски мяса, овощи и овес. Внезапно он осознал, насколько голоден, и при одной мысли о сытном бульоне у него потекли слюнки.

— Для котелка понадобится вода, — заметил Фонтен. — В той стороне, ярдах в двадцати есть ручей.

Антуан испуганно взглянул туда, куда указал рыцарь, и на лице его отчетливо проступила тревога. Люк вздохнул.

— Возьми горящую палку из костра, малыш. И не задерживайся, я так проголодался, что мой живот уже думает, что мне отрезали голову.

Антуан нехотя взял горящую головню и стал пробираться по каменистой земле к ручью. Услышав, как чертыхается мальчишка, поскользнувшийся на неровной, затверделой глине, братья рассмеялись. Фонтен проследил взглядом за качающимся факелом и продвигавшимся к ручью Антуаном. Внезапно дурное предчувствие заставило его взглянуть выше по склону от того места, где был слуга, и на самом краю факельного света он поймал взглядом что-то движущееся, крадущееся. Он резко сел, потянулся за мечом и в тот же момент увидел еще несколько похожих на тени фигур с алыми углями вместо глаз, окружавших беднягу.

— Нет! — завопил он. Первый волк напал, молнией выпрыгнув из темноты, поблескивая клыками и когтями. Мальчик едва успел вскрикнуть перед тем, как челюсти гигантского волка сомкнулись на его голове, с брызгами крови сорвав с нее лицо. Похожие на ножи когти зарылись в его грудь, разрезав ее до костей. На миг свет факела дал разглядеть тело напавшего на мальчишку существа, и под запаршивленной шкурой влажно блеснули гниющие кости и кожа.

Тело умирающего Антуана судорожно дернулось, его рука, размахнувшись, уткнула факел в тело волка. Тот взвыл, и его давно уже неживая плоть и мех полыхнули ошеломительно и ярко. Внезапная вспышка волчьей гибели дала широкий круг света, и перед Люком на миг предстало еще более дюжины подбиравшихся к ним немертвых волков. Рыцари обнажили мечи, Люк схватил Фонтена за руку, стоило тому броситься Антуану на помощь.

— Он мертв! — рявкнул старший брат. — Теперь мы ничего для него не можем сделать!

Фонтен коротко кивнул, и они с братьями встали спиной к спине, а меж ними, в центре круга, горел костер. Антуан точно был мертв. Все, что они могли сделать — отомстить за него и в меру своих сил

отразить нападение этих дьявольских псов. Боевые кони поднимались на дыбы и топали по земле, а когда волки окружили их, те принялись лягать копытами, стоило чудовищам оказаться в пределах досягаемости. Один из волков, широко раззявив пасть, прыгнул вперед, и подкованное железом копыто одним ударом вдребезги разнесло его череп.

— Всем оставаться у костра! — закричал Люк, и в тот же миг на него прыгнул волк. Рыцарь пригнулся, короткой и безжалостной дугой взмахнув мечом. Клинок выпотрошил волка, из раны повалились гнилые внутренности. Туша угодила в огонь, и искры с углями полетели вверх.

Эхом понесся вой, и волки навалились всей массой. Люк выхватил кинжал и вогнал лезвие между усеянными зубами челюстями очередного адского зверя. Тот взвыл и откатился от рыцаря, вырвав оружие из его руки. Воин сделал шаг в сторону и махнул мечом вниз, обезглавив еще одного волка. Фонтен нетвердым шагом отошел от огня, его наплечник был сорван мощным ударом когтей. Волчья пасть со щелканьем сомкнулась на его наруче, и он пал на колени. Броня выдержала, но, когда металл впился в предплечье, Фонтен застонал от боли. Люк огрел зверя, напавшего на его брата, сабатомом, ощутив, как под его ногой ломаются ребра. Уколом меча он утихомирив очередного волка. Подняв брата на ноги, Люк потащил его обратно к костру.

Бельмонд неистово размахивал мечом и горящим факелом. Волки рычали, но не решались подойти к огню. Трое братьев собрались у костра, тяжело хватая ртами воздух. Вьючный мул с криком упал, из его разорванного брюха хлестала кровь. И вновь волки напали, встретившись со стальной броней рыцарей. Острые лезвия мелькали в свете костра, кровь брызгала на камни. Люк рубил и резал, каждым ударом убивая по волку. Бойня продолжалась, пока из-за высоких пиков не пролились первые холодные и серые лучики солнца. С разочарованным воем волки растворились в клочках тьмы, оставив убитых сородичей. Бельмонд рухнул на землю, доспехи его были измазаны кровью, изможденный лоб прочеркнут морщинами.

Фонтен сидел рядом с ним, пытаясь начисто оттереть лезвие своего меча о шкуру мертвого волка. Как и его брат, он весь был в крови. Люк посмотрел в сторону гор и, свирепо ухмыльнувшись, воздел меч к светлеющим небесам.

— Я Люк Массон! — прокричал он. — И я дойду до Кровавой крепости!

Он повернулся к своим братьям и отправился к месту, где стояли боевые кони. Бока животных вздымались, а ноздри широко раздувались, кровь сочилась из множества ран, но они были живы. Недаром во всех королевствах людей бретонские боевые скакуны пользовались славой лучших рыцарских коней. Он убрал меч в ножны и ласково погладил голову каждого из животных, нежными словами успокаивая их. После он позволил себе опуститься на землю рядом с братьями.

— Отличная работа, — произнес он. — Вы хорошо сражались. Я горжусь вами обоими.

Несколько долгих мгновений никто не произносил ни слова, пока Бельмонд вдруг не вскинул голову.

— Антуан! — простонал он, поднимая свое измотанное тело и ковыляя к тому месту, где погиб юноша. Обгоревший труп волка кучей вонючего пепла лежал там, где упал, в его останках застряла деревяшка прихваченной мальчиком головни.

Но от тела Антуана не осталось и следа — только большое багряное пятно на камнях.

Братья разделили припасы с мертвого мула и с рассветными лучами отправились в путь. Люк видел, как

потрясло Фонтена и Бельмонда нападение волков, и ему не в чем было их упрекнуть. Эти звери наводили страх на весь Старый Свет, но Люку приходилось сталкиваться с ужасами в сотню раз худшими, и он неизменно одерживал верх. Стая облезлых волков не остановит его на пути к предназначению.

Земля делалась все более обледенелой и коварной, идти стало труднее. Стоило им пересечь линию, за которой лежали снега, тропа исчезала, и погода быстро ухудшилась. Несколько раз кони оступались на скользких скалах, и рыцарям приходилось спешиваться и переводить коней через обледенелые уступы под уздцы. Вся троица была туго укутана в толстые меха, и все же ветру удавалось выпивать тепло их тел, как будто он мог прорезывать их одежды насквозь. В белой мгле час проходил за часом, они качались от изнеможения, морозный воздух лишал их сил.

— Люк! Мы должны повернуть назад! — взмолился Фонтен, шедший рядом со своим старшим братом.

Тот с жаром замотал головой:

— Нет! Продолжаем идти. Уже недалеко.

— Ты говорил это два часа назад.

— Я знаю, что говорил, черт тебя подери! — прорычал Люк. — Мы почти дошли. Я кишками чувствую. Нам нельзя останавливаться! Я — не остановлюсь!

Люк потянул своего скакуна вперед, оканчивая дискуссию.

Мороз терзал рыцарей еще час, прежде чем они забрались на вершину укрытого снегом возвышения, и тогда в белизне перед ними проступила громадина. Поначалу Люк не понял, что видит, и стал пристальнее вглядываться сквозь мелькающий снег. Затем постепенно в метели стали проступать формы: обрушившиеся стены и прорванные укрепления, выступавшие из скал, вырисовывались за падающим снегом, развалины башен и осколки мерлонов^[4] — все, что осталось от разрушенной монастырской крепости, вздымалось громадно и вспучено, будто гигантские сколотые, почерневшие зубы. Перед путниками лежал гниющий скелет того, что некогда было одной из самых могучих цитаделей Старого Света. Разбитые в щепки ворота висели на обвисших петлях, запустение в воздухе было почти осязаемым.

Люк повернулся к Фонтену и победно улыбнулся.

— Кровавая крепость, — произнес он.

К выбитым воротам вела, петляя через скалы, единственная, безлюдная тропка, по ней рыцари и направили коней к руинам Кровавой крепости. Люк улыбнулся, ломая заледеневший на коже пот. Он дошел! Теперь ничто не могло его остановить. Он взглянул на своих братьев, и улыбка его дрогнула, но, вообразив, что получит в случае успеха, отбросил тревожные мысли в сторону.

— Это место мне отвратительно, — произнес Бельмонд, когда они прошли под холодную сень крепостных стен. — Зря мы пришли сюда.

Люк ничего не ответил и погнал коня дальше по тропе. Стены вздымались над ним почти на шестьдесят футов^[5], кладка почернела от огня, из дыр, когда-то проделанных имперской пушкой, высыпался камень. Стоило Люку войти в Кровавую крепость, он вздрогнул, и хотя рыцарь убеждал себя, что это от холода, он и сам себе верил лишь наполовину.

Они оказались в просторном внутреннем дворе, вымощенном гранитными плитами, у стен лежали высокие снежные наносы. Призрачным плачем по воинам, которые когда-то жили в этом месте, в конюшнях и навесах возле стен, свистел ветер. Цитадель крепости стояла, облокотившись о голую горную скалу, главные ворота тоже были развалены, разбиты в щепки. Почерневшие бойницы в стене зияли, словно пустые глазницы, и Люк никак не мог прогнать чувство, что за ними наблюдают.

Он нежно погладил своего коня по бокам. Животное устало и было в ужасе. Его что-то напугало в этом месте; обернувшись, рыцарь увидел, что и остальные кони были в схожем состоянии. Братья подъехали и встали рядом с ним.

— Что теперь? — спросил Бельмонд, разглядывая внутреннюю крепость.

— Ищем вампиров, — ответил Люк, отвязывая щит со своего боевого коня. — Вперед.

Его братья беспокойно переглянулись и, тоже подняв щиты, последовали за Люком, ведущим скакуна к цитадели. Пока Бельмонд привязывал коней к сломанному деревянному брусу, Фонтен смотрел на небеса. Солнца он не разглядел и мог только гадать, сколько же времени оставалось до наступления темноты.

Встав у ворот, троица рыцарей обнажила мечи.

— Пойдемте, братья, — улыбнулся Люк. — Вампиры ждут.

Темнота была непроницаема, будто даже свет боялся зайти внутрь слишком глубоко. В воротном проезде, прислонившись к стене и все сжимая поржавевшие копыя, лежали два скелета. Люк присел возле ближайшего тела и оторвал от его изодранной куртки два куска ткани. Он переломил древко копыя мертвого часового и обмотал его с одного конца, вторую половину палки вместе с тряпкой он отдал Бельмонду. Фонтен достал огниво и поджег сухую ткань, свет факелов мерцающим сиянием осветил проход.

Даже не оглянувшись, Люк продолжил путь по широкому коридору с факелом в вытянутой руке. Потолок был испещрен дырами-убийцами^[6], стены усеивали бойницы. Люку оставалось только воображать, насколько чудовищными должны были быть потери среди имперских рыцарей, бросившихся в атаку по этому проходу. Коридор оканчивался резким поворотом вправо, после которого — подъем по винтовой лестнице в затянутую паутиной темноту. Поняв, что направление лестницы не даст ему эффективно управляться с мечом правой рукой, Люк перехватил его левой и плавно двинулся вдоль внешней стены. В свое время он выучился с одинаково смертоносным мастерством работать обеими руками, поэтому сейчас с уверенностью вытянул оружие перед собой.

Рыцари очутились в гулком клуатре^[7], воздух отдавал гнилью. На полу валялись сотни скелетов, теснее всего они скучивались возле двустворчатой дубовой двери. Доспехи их сгнили от ржавчины, а кости были покрыты слоем вековой пыли.

— Ты понимаешь, куда идешь? — нервно шепнул Фонтен.

— Конечно, — прошипел Люк. — Отыскать вампирское логово.

— Тогда не стоит ли нам найти путь вниз, а не вверх? — заметил Бельмонд. — Я был убежден, что вампиры обустроивают свои логовища в подземных криптах^[8] и усыпальницах.

Люк покачал головой.

— Центральная зала — вот, где мы найдем здешних вампиров. В этом я уверен.

Судя по всему, братьев это не убедило, и, чтобы они не успели ему возразить, Люк двинулся дальше, осторожно перешагивая через ставших скелетами воинов, ко входу на другом конце клуатра. Дверь была пробита по центру, и он распахнул ее. Поманив братьев за собой, рыцарь проскользнул в центральную залу.

Золотистый солнечный свет просачивался сквозь высокие окна, отчасти закрытые прогнившими бархатными портьерами, открывая взгляду длинный пиршественный зал с огромным деревянным столом во всю длину. Вдоль стен, под перекрещенными пиками, незажженными факелами и выцветшими гобеленами, выстроились кроваво-красные латы со щитами.

Бельмонд с Люком пошли по одну сторону стола, Фонтен — по другую, зажигая на ходу развешанные на держателях факелы. Стальные сабоны гулким эхом оглашали безлюдную залу.

— Стол накрыт для напитков, — произнес Бельмонд, кивая в сторону расставленных по количеству мест пустых кубков.

— Но не для яств, — заметил Фонтен. — Где же тарелки?

— Вампир питают себя иначе, чем мы, брат, — ответил Люк.

Фонтен скорчил гримасу, подошел к большому камину и наклонился к решетке. Он повернулся к Люку и заявил:

— Пахнет дымом, здесь совсем недавно зажигали огонь. И, смотри, тут свежие дрова. Зачем нежити понадобилось тепло?

Люк подошел к стоявшему у камина брату.

— Не знаю, Фонтен. — Он пожал плечами. — Возможно, этой дорогой недавно проходили другие путники.

— И останавливались на ночь в Кровавой крепости? — брякнул Бельмонд. — Должно быть, они совсем отчаялись.

— Пожалуй, — согласился Люк, глядя, как худые полосы света, пробивавшегося в зал из-за бархатных портьер, медленно ползли по полу, по мере того, как солнце заходило за горные вершины.

Фонтен поймал взгляд Люка и тоже обратил внимание на тускнеющий свет.

— Люк! — воскликнул он. — Темнеет! Должно быть, уже позднее, чем мы рассчитывали. Нам нужно уйти из этого места!

— Для этого может быть уже слишком поздно, — ответил Люк, услышав шорох иссохших костей из клуатра, через который они прошли до этого и заметив на балконах над ними скрытые в тени фигуры в доспехах.

— Дева, защити нас! — взмолился Фонтен, когда дубовая дверь с грохотом распахнулась, и в пиршественный зал непрекращающимся потоком замаршировали прежде безжизненные скелеты с поднятыми перед собой мечами и копьями.

— За Деву! — прокричал Бельмонд, бросившись вперед; его меч разбил первого скелета на кусочки. Враги напали, и вокруг рыцарей взвился прах. Плоть и кровь сражались с чахлой, сухой костью, и воздух наполнялся треском древних ребер и черепов. Люк разрубил одного скелета напополам по поясу и ударил щитом другого. Фонтен в свою очередь выбил из-под нападавшего ноги и пяткой саботона раздробил тому череп. Меч Бельмонда вздымался и опускался, лезвие стало скорее дубиной, нежели режущим оружием. Сравниться с рыцарями воины-скелеты не могли, но скольких бы ни убивали братья, на их место всегда вставало еще больше.

Медленно, но верно их теснили обратно к камину, а наверху укрытые тенями фигуры молча наблюдали за битвой. Фонтен закричал от боли, когда острие копья вонзилось в его незащищенное плечо, откуда волки оторвали пластину доспеха. Тычок выбил его из равновесия, и он пал на колени. На висок обрушился меч, сорвав с головы шлем. Кровь заструилась по его лицу, перед глазами помутилось.

— Фонтен! — закричал Бельмонд. Брат пытался подняться.

Костлявые пальцы ухватили Фонтена за запястья, враг навалился числом, не давая ему встать. Скелеты пригвоздили его к полу, и он ревел, изо всех сил пытаясь высвободить руку с мечом и отчаянно лягаясь. Ужаснувшись, он едва сумел заметить широкое острие копья, устремившегося к нему, и в тот же миг оно глубоко вонзилось ему в живот чуть ниже нагрудника. Оружие прорвалось вверх, к сердцу и легким, с фонтаном крови вырвавшись из спины. Его вопль перешел в кровавое бульканье, и вот, его голову раскроили топором.

Протестующе крича, Бельмонд зарубил убийцу своего брата. Люк очутился рядом с ним, отмахиваясь от нежити свирепыми ударами меча, но для Фонтена Массона все было кончено. Спинами к стене, Люк с Бельмондом удерживали скелетов на расстоянии, в отчаянии призвав на помощь все свое мастерство и те запасы мужества, о которых они даже не подозревали.

Повергнув в прах очередного скелета, Люк ощутил, как вскипает гнев. Не так это должно было закончиться! Он бросил взгляд на темные балконы и наблюдавших за яростной битвой воинов.

— Труссы! — закричал он, ударяя помятым щитом в ухмыляющуюся челюсть нового противника. — Куда подевалась ваша честь? Я Люк Массон, и я убил одного из ваших родичей! Я требую, чтобы вы спустились сюда и сошлись со мной один на один!

Почти сразу после того, как он это сказал, орда скелетов прекратила нападение и разом сделала шаг. В зале стало тихо, и это внезапное безмолвие лишало присутствия духа вернее, чем лязг оружия. Бельмонд бросился к Фонтену, прижав к себе руками голову мертвого брата. Слезы прочертили видимые дорожки на покрывающем его лицо прахе.

— О, брат мой, что же мы наделали? — взвыл он.

— Бельмонд! — просипел Люк. — Встань рядом со мной. Сейчас же!

Брат не замечал его, пока Люк не схватил того за плечо и рывком не поднял на ноги. Лицо Бельмонда было исковеркано горем, меч бессильно болтался на боку. Люк вяло улыбнулся ему.

— Не бойся, брат. Все это скоро закончится.

Он обратил взор к балконам, наблюдая за тем, как исчезают из виду закованные в доспехи фигуры. С металлическим скрежетом брони наблюдатели спускались в пиршественный зал, появляясь из потайных ниш по обе стороны камина.

Трое могучих воинов, облаченных в изящно отделанные багряные доспехи, безмолвно стояли перед двумя братьями. Кровавые драконы не носили шлемов, бледные лица с орлиными чертами и выражением некоторого веселья были обращены к изнуренным рыцарям. При них были мечи с черными лезвиями, поверхность которых, казалось, маслянисто переливалась и поблескивала.

Рыцарь слева склонил голову и поднял клинок.

— Так ты утверждаешь, что убил кровавого дракона? — спросил вампир. — Надеюсь, ты простишь мне мой скептицизм?

Меч, будто хищная змея, неожиданно бросился к шее Люка. Тот оказался готов: он проворно парировал укол и в ответ ударил вампира в бедро. Кровавый дракон едва нашелся, чтобы среагировать, его меч мелькнул вниз, чтобы заблокировать удар. Быстрый, словно ртуть, Люк переменял направление клинка и одним мощным взмахом отрубил вампиру голову. Кровавый дракон рухнул на спину, и тело его обратилось в прах прежде, чем броня ударилась о каменный пол.

Люк снова встал с мечом наготове.

— Кто-нибудь еще? — спросил он.

Темноволосый вампир с глазами насыщенного лилового цвета, стоявший лицом к Люку, взглянул на пустой доспех рядом с ним и сказал:

— Для смертного ты быстр и искусен. Мало кто среди живых мог бы даже оцарапать Григория, не говоря о том, чтобы убить.

Люк кивнул.

— Мое умение обращаться с мечом великолепно.

Вампир улыбнулся.

— Где твоя скромность, рыцарь? Ты так высокомерен.

— Это не высокомерие, если это правда, — заметил Люк.

Кровавый дракон рассмеялся.

— Здесь, в этом месте, ты лишь дитя среди старших. Я мог бы убить тебя в мгновение ока. А у тебя нет даже шанса одолеть меня. Но ты ведь и сам это знаешь?

— Я это знаю. — Люк кивнул.

— Тогда зачем ты здесь? — спросил вампир. — Ты пришел не убивать меня?

— Нет, — признался Люк, и Бельмонд с ужасом заворуженно уставился на своего брата.

— Тогда зачем?

Люк взял меч другим хватом и воскликнул:

— Потому что я пришел вступить в ваш орден!

Лезвие хлестко ударило, и фонтаном забила кровь — Люк Массон, стремительно развернувшись,

обезглавил своего брата. Труп Бельмонда едва качнулся, затем медленно осел и опустился на безжизненное тело Фонтена.

Люк обернулся к кровавому дракону и воткнул меч острием в каменный очаг, когда он встретился взглядом с вампиром, лицо его просияло.

— На моих руках кровь невинных, мое воинское искусство несравненно. Разве смогу я найти равного в мире смертных? — прошипел Люк. — Чтобы доказать серьезность моих намерений, я делаю вам подношение моей собственной крови и плоти. Я — один из вас, и я требую, чтобы вы наделили меня благословенным бессмертием!

Волнение горячо пульсировало в его венах. Лицо покраснелось, шрам на лице стал багрово-белой полосой. Дело было сделано. Он достиг точки, в которой никакие законы смертных более не связывали его. Он станет одним из вечно живущих, тем, кому суждено никогда не умереть, но стать величайшим воином эпохи!

Кровавый дракон, наблюдавший, как из шеи Бельмонда изливалась кровь, в замешательстве поднял брови.

— Требуешь... — проговорил он так, будто никогда и не слышал этого слова.

— Да, — рыкнул Люк. — Это мое право. Я его заслужил.

Рыцарь-вампир ухмыльнулся, обнажив острые, как бритвы, клыки.

— Прекрасно. Ты получишь то, чего заслуживаешь, — пообещал он.

По деревне под названием Гугард скакало эхо криков боли и страха. На улицах рыскали рыцари в багровых доспехах верхом на красноглазых конях темной масти. Когда полгода назад здесь прошли трое воинов, хвастливо заявлявших, что они победят вампиров Кровавой крепости, никто на самом деле им не поверил, разве что в сердцах некоторых, наверное, затеплились крошечные огоньки надежды. И теперь надежда эта развеивалась по ветру прахом, когда закованные в черное скелеты вытаскивали вопящих жителей из постелей на бойню.

Рыцари смеялись, когда крестьяне тщетно размахивали перед ними пучками бесова корня. Единственным, кто готов был дать им отпор, оказался пожилой человек с ржавым мечом, но убивать такого старика не было чести. Вампиры не откажутся от пищи, но никогда не опустятся до того, чтобы обменяться ударами с тем, кто недостойн их клинка.

Немертвые воины в покрытых ржавчиной доспехах недвижимо стояли, пока их повелители лакомились жителями деревни. Чтобы пополнить ряды своего войска, кровопийцы тут же воскрешали умерших, и с грязной земли поднимались зомби. Над головами шумно били крыльями летучие мыши, а рычащие волки чуть слышно пробирались по поселению, выскивая тех, кто решил спрятаться от вампиров. От смерти никому не уйти.

На деревенской окраине, на обнесенном забором кладбище, к теням жались сгорбленные создания, рывшие мокрую землю. Они выкапывали мертвых из могил, и бледная, покрытая пятнами кожа дрябло висела на их истощенных телах. Около дюжины отвратительных гулей неистово вцеплялись в землю лапами, направляемые жаждой испробовать холодной, мертвой плоти. Наконец это сборище тварей вытащило из ямы простой гроб, и самый крупный из них, отдернув крышку, победно взвыл. Со всех

сторон внутрь потянулись когтистые пальцы, отчаянно желая вкусить человеческого мяса, но, стоило самому крупному рывкнуть, как остальные с шипением отпрянули.

Существо забралось в гроб, вырвало из трупа мертвое сердце и соскребло с костей большие куски гнилого мяса. Оно удрало к кладбищенскому забору, чтобы с противоестественным голодом в глазах проглотить свою отвратительную трапезу.

Из-за облака показалась луна, и выродок заморгал от ее неумолимо-слепящего сияния, он заметил небольшой завалившийся на бок алтарь, который опрокинул скачущий кровавый дракон. Шевельнулось слабое воспоминание, будто вид его был ему знаком, и он уставился на него. Но наваждение прошло, и зверь, тряхнув головой, жадно впился в холодное сердце, которое держал в руках, затем рассеяно почесал длинный белый шрам, шедший от правого виска к подбородку.

1. Палисад (фр. palissade — частокол, ограда) — оборонительное сооружение в виде частокола из толстых бревен, заостренных сверху
2. Сквайр (англ. squire) — сокращённая форма английского титула эсквайр; в средневековой Англии: оруженосец рыцаря, в последствии — один из низших дворянских титулов
3. 11,26 км
4. Мерлон (фр. merlon) — выступ крепостной стены или башни, предназначенный для обороны
5. 18,288 м
6. Дыры-убийцы (англ. murder-holes) — отверстия в потолках средневековых воротных проездов, через которые поражали ворвавшегося противника при помощи кипятка, раскаленного песка и др.
7. Клуатр (фр. cloître) — монастырский двор, окруженный галереей
8. Крипта (греч. κρυπτός — тайный, скрытый) — подземная галерея; в первые века христианства убежище для гонимых христиан, а также для погребения мертвых

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Три_рыцаря_/_Three_Knights_\(рассказ\)&oldid=22739](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Три_рыцаря_/_Three_Knights_(рассказ)&oldid=22739)

Эта страница в последний раз была отредактирована 26 апреля 2023 в 07:05.